21.12.2020 20:19:00

Адвокатам не дают оспорить экспертизу

Европа советует российским судам допустить специалистов со стороны защиты

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: еспч, суд, состязательность, адвокат, права, обвинение, экспертиза.а льтернативное заключение

Полная online-версия

Европейский суд по правам человека сделал властям РФ очередное юридическое замечание. Фото Reuters

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) напомнил России о праве адвоката опровергать представленные обвинением экспертизы. Отказ в допросе эксперта или в рассмотрении представленного защитой альтернативного заключения специалиста нарушает равенство сторон, говорится в решении Страсбурга. Эксперты «НГ» напомнили, что еще в прошлом году президент Владимир Путин дал поручение проработать вопрос о наделении стороны защиты правом назначать судебную экспертизу. Но инициатива повисла в воздухе.

В Страсбург обратился челябинец Борис Евстратьев, в деле которого суды отказались принять альтернативное заключение от защиты и допросить экспертов обвинения, выводы которых адвокаты поставили под сомнение. Заявитель настаивал: отказ судей сделал процесс несправедливым. Однако Верховный суд не увидел в действиях нижестоящих инстанций нарушений уголовно-процессуального закона. ЕСПЧ, в свою очередь, упрекнул РФ в отсутствии состязательности в судах, подтвердив право адвокатов вести активную защиту, в том числе вызывать свидетелей и представлять свои доказательства.

Как пояснил «НГ» партнер КА Pen & Paper Вадим Клювгант, в соответствии с УПК правом назначить «официальную» экспертизу обладает только властный субъект судопроизводства – то есть следователь или суд. Защита может лишь привлекать специалиста и заявить ходатайство о его допросе и приобщении к делу его заключения. Но решение, признать ли такие показания или заключение в качестве доказательства, остается за следователем или судом.

«Понятно, что в сложившемся обвинительном подходе и крайне низком стандарте доказывания позиция специалиста, подрывающая обвинение или ставящая его под сомнение, совсем не нужна следователю и создает дополнительные «неудобства» суду», – говорит Клювгант. Потому в ход, по его словам, идут всевозможные уловки, зачастую без оглядки на их соответствие действительности и закону – вроде того, что «специалист некомпетентен», «получил сведения из неизвестных источников», «не предупрежден об ответственности» и т.п. «Лишь бы отмахнуться от доказательной информации защиты», – констатировал собеседник «НГ».

У стороны защиты, говорит Клювгант, должно быть право назначить судебную экспертизу на тех же основаниях, что и у стороны обвинения. А заключение такой экспертизы должно иметь такой же статус доказательства, как и той, что назначена следователем или судом. Это предложение еще в 2019 году получило одобрение президента России на встрече с членами Совета по правам человека. Тогда Владимир Путин предложил администрации президента совместно с Верховным судом (ВС), Генпрокуратурой и Следственным комитетом проработать вопрос о наделении стороны защиты правом назначать судебную экспертизу и при необходимости представить предложения о внесении соответствующих изменений в законодательство РФ до 1 июля. По информации Клювганта, инициатива «до сих пор остается нереализованной».

Экспертизы, проведенные следствием, «негласно пользуются презумпцией доверия, которой на самом деле нет и быть не может», а те, что представляет защита, практически всегда игнорируются, посетовал в беседе с «НГ» глава AVG Company Алексей Гавришев. «Заключение специалиста, который заведомо находится в состоянии подчинения руководителю следственного органа, у которого есть реальная корыстная заинтересованность в результате, принимается судами куда более охотно, чем заключение действительно независимого эксперта, назначенного по инициативе адвоката, несущего уголовную ответственность за достоверность своего заключения», – заявил эксперт. По его словам, отсутствие системы сдержек и противовесов приводит к тому, что де-факто заключения экспертов превращаются в выражение заведомо обвинительной позиции сторон.

Однако позиция ЕСПЧ, говорит Гавришев, вряд ли будет значима для российской судебной системы, поскольку с момента вступления новых поправок в Конституцию решения Страсбурга носят лишь рекомендательный характер. Таким образом, продолжает собеседник «НГ», российские подсудимые как находились, так и продолжат находиться в заведомо беспомощном состоянии перед стороной обвинения. Исправить ситуацию могут лишь реформы суда и правоохранительных органов. «Пока они не перестанут быть единым целым и работать единым фронтом против подозреваемых, ни о каком соблюдении прав речи быть не может», – подчеркнул Гавришев.

Адвокат Владимир Постанюк рассказал «НГ», что на практике нередки случаи, когда экспертные заключения содержат не только различного рода ошибки – формальные, методические, арифметические, – но иногда и намеренное искажение исследования для составления «выгодного» для стороны заключения. Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, так что адвокаты далеко не всегда могут убедить людей в мантиях в необходимости допроса эксперта и предоставления своего заключения: «Судья, основываясь на собранных материалах, делает заключение о достаточности собранных доказательств и отказывает в соответствующих ходатайствах стороны защиты».

Кроме того, говорит Постанюк, оспорить заключение эксперта в присутствии суда присяжных и вовсе нереально. Согласно ст. 334 и 335 УПК, вопросы о недопустимости доказательств решаются без участия заседателей: «Если заключение судебного эксперта было подвергнуто критике со стороны специалиста, приглашенного стороной защиты, присяжные об этом никогда не узнают». Поэтому, говорит адвокат, нужно добиваться еще и внесения законодательных поправок, которые запретят председательствующему судье отказать в допросе в присутствии присяжных заседателей специалиста со стороны защиты об обстоятельствах достоверности выводов судебного эксперта.

Как напомнил «НГ» член Ассоциации юристов России Дмитрий Уваров, ВС уже неоднократно указывал нижестоящим инстанциям, что заключение эксперта «не может иметь заранее установленной силы и не обладает приоритетом перед другими доказательствами». Но на практике приговоры иногда основываются на одном лишь заключении специалиста. Также он подтвердил случаи, когда судья просто прерывает выступление защитника в прениях, «не позволяя ему оценивать достоверность исследованного заключения эксперта». А вот адвокат КА «ЭкКорп-Защита» Олег Никуленко считает, что теоретически сторона защиты в уголовном процессе уже наделена существенным правом опровергать результаты экспертизы: «Уголовно-процессуальный закон предоставляет для этого большой набор инструментов. На бумаге все выглядит очень логично и правильно». Однако на практике, продолжает он, следствие всячески препятствует юристам в реализации этих прав.

Допустим, право на отвод или дополнительные вопросы к эксперту, а также на личное участие при проведении исследования имеет лишь подозреваемый или обвиняемый. «Поэтому следствие стремится провести экспертизу, пока будущий обвиняемый еще находится в статусе свидетеля. А после перевода лица в иной статус просто знакомит его с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта», – рассказывает юрист. Еще легче нарушаются права обвиняемого при назначении дополнительной или повторной экспертизы, при предоставлении защитой своих рецензий и исследований: «Следствие просто отказывает защите в удовлетворении соответствующих ходатайств, ссылаясь на отсутствие целесообразности и необходимости». Суды, понятное дело, почти всегда занимают сторону следствия. Собеседник «НГ» делает вывод, что причина несправедливости кроется даже не столько в законодательных пробелах, сколько «в общем обвинительном уклоне российской судебной системы».